
Love story
Виктория Лайт
Догоняя закат

Виктория Лайт

Догоняя закат

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607005
Догоняя закат: Панорама; Москва; 2006
ISBN 5-7024-2121-3

Аннотация

Она молода, красива и замужем за губернатором штата. Но ее постоянно угнетает мысль, что она недостойна своего выдающегося мужа, не способна поддержать его в трудное предвыборное время… Она еще не знает, что ее мужу придется сражаться не только за высокую должность, но и за сердце своей очаровательной жены, на которое претендует один из его политических противников…

Содержание

1 4
2 9
3 14
4 19
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Виктория Лайт
Догоняя закат

1

На съемочной площадке распоряжался высокий грузный мужчина в бейсболке. Его лица Кейт разглядеть не могла и видела только длинные черные усы, уныло свисавшие по обе стороны пухлогубого красного рта. Он наводил на нее ужас каждый раз, когда выкрикивал что-нибудь своим зычным голосом. А уж когда он смотрел на нее, и полные губы расплывались в улыбке, сердце Кейт ухало в пятки и не скоро возвращалось на положенное место.

Кейт было очень стыдно. Ей казалось, что все замечают ее страх и смеются за ее спиной. С каким удовольствием она осталась бы дома! Занималась бы сейчас своей статьей в тиши и уюте просторного кабинета, и надежный забор охранял бы ее от назойливого внимания людей.

Но этот простой идеал был недостижим. Кейт прижималась к стене, когда мимо нее проносились гримеры, костюмеры, помощники режиссера, ведущие, звезды и рабочие, и вспоминала свое первое публичное выступление в университете. Не обычный доклад в Обществе Любителей Древней Греции, где собирались только свои и количество слушателей никогда не превышало десяти-пятнадцати, а самый настоящий доклад на ежегодном съезде представителей всех университетов штата. Огромный зал, уходящие под потолок ряды столов и лиц, все взгляды устремлены на нее, а она сжимает в руке листы со своим докладом и понимает, что не помнит ни единого слова…

Этот кошмар потом долго преследовал Кейт по ночам. Она искренне считала, что ничего хуже быть не может. Однако она заблуждалась. Никакой страх перед публичным выступлением на съезде не мог сравниться с тем, что она испытывала сейчас. Через несколько минут Кейт должна была принять участие в телепередаче «Глас Невады», которую смотрело все сознательное взрослое население штата. При одном взгляде на камеры и яркие прожекторы, освещавшие маленький пятачок студии со знакомыми всем декорациями, Кейт делалось дурно. Разве она сможет спокойно сидеть на этом маленьком светло-желтом диванчике напротив Элизабет Макконнахи и отвечать на ее вопросы? Она обязательно сморозит какую-нибудь глупость, не поймет или не расслышит ведущую, продемонстрирует всему штату, какая она дурочка. И Альфред непременно разозлится на нее…

Нет, нельзя так думать. Кейт закрыла глаза и принялась считать про себя. Она здесь ради Альфреда и если ничем не сможет ему помочь, то, по крайней мере, не навредит. Нужно только побороть этот дурацкий страх, совершенно недостойный солидной женщины двадцати восьми лет.

– Бетти, где тебя черти носят? Начинаем через три минуты! – заорал грузный мужчина в бейсболке над ухом Кейт, и ее с таким трудом обретенное самообладание рассыпалось как карточный домик.

Три минуты! У Кейт противно заурчал желудок. Она ничего не ела с утра, и теперь оскорбленный невниманием организм собрался мстить.

– Я уже тут, Стенли, – пропела Элизабет Макконнахи, появляясь на площадке буквально из воздуха.

У Кейт задрожали колени. Ей мучительно захотелось, чтобы все забыли о ее существовании и она смогла незаметно простоять в сторонке всю передачу. Что если подойти сейчас к Альфреду и сказать, что… Кейт представила себе его реакцию и испугалась еще сильнее.

Альфред будет презирать ее, и поделом. В такое сложное время, когда ему особенно нужна ее поддержка, она не имеет права трусить!

К толстяку в бейсболке подбежал невысокий юркий мужчина и что-то горячо зашептал ему на ухо.

– У нас все готово! – рявкнул толстяк на всю площадку. – Кто-нибудь, подправьте Бетти нос, он сияет как лампочка!

К Элизабет Макконнахи тотчас кинулась проворная девушка с набором кисточек, баночек и тюбиков. Ни дать ни взять – настоящая художница. Кейт завороженно следила за движениями ее ловких рук. Элизабет стояла не шевелясь, пока гример пудрила ее нос, но в то же время умудрялась отпускать замечания. Все вокруг жило, бурлило, крутилось, все делали несколько дел одновременно, и человек посторонний был бы уверен, что здесь царит неразбериха. Однако у каждого винтика были свои задачи и цели, и суетливость отнюдь не сказывалась на качестве работы.

Элизабет устроилась в своем знаменитом кресле, стоявшем напротив диванчика для гостей, провела рукой по волосам и привычно улыбнулась Альфреду Шелли, которому в этот момент гример поправляла прическу.

– Пять, четыре, три… – начал обратный отсчет усатый толстяк, и девушка-гример метнулась в сторону.

Вдруг фирменная улыбка сбежала с лица Элизабет.

– Постойте! – воскликнула она. – А где у нас миссис Шелли?

Всю дорогу до дома Альфред молчал, и Кейт знала, что он сердится. Конечно, он не будет упрекать ее или, упаси Боже, ругать, но за три года брака она научилась безошибочно определять его настроение. Сейчас он был раздосадован по нескольким причинам: из-за того, что у нее не хватило ума держаться поближе к нему, из-за того, что она выставила себя на посмешище перед всей съемочной группой. Она унизила себя, спрятавшись ото всех за колонной, а, значит, она унизила и его. Бесполезно объяснять, что она не пряталась, а просто стояла и не знала, куда себя деть. Ничто не может оправдать столь ужасную ошибку – целых пять минут все наблюдали за тем, как жена действующего губернатора Невады Альфреда Шелли пробирается к залитой светом площадке, спотыкаясь о провода, налетая на камеры и людей…

Хорошо хоть сама беседа с Элизабет Макконнахи прошла без сучка, без задоринки. Видимо, опытная Бетти поняла, с кем имеет дело, и решила не усугублять ситуацию. Она почти ни о чем не спрашивала Кейт, сосредоточив все свое внимание на Альфреде, и Кейт оставалось только мило улыбаться и с обожанием смотреть на мужа. Что она и делала с превеликим удовольствием.

Но Альфред все равно не забыл ее ребячества. Он не ругал, но и не разговаривал с ней, чтобы она как следует прочувствовала свою вину. Кейт знала, что он будет долго припоминать ей сегодняшний день. Впрочем, это было правильно. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы такое произошло еще раз…

– Кейт, милая, я хотел бы напомнить тебе о важности происходящего сейчас, – издалека начал Альфред.

Он стоял перед зеркалом в их спальне и развязывал галстук. Кейт сидела на кровати в длинной ночной рубашке и сосредоточенно теребила бантик. Она всегда ложилась в постель раньше мужа, так как Альфред подолгу засиживался вечером в своем кабинете.

– Сейчас каждый наш шаг рассматривается под микроскопом, – продолжал Альфред. – Ты в центре внимания вместе со мной. Любая крошечная ошибка может оказаться роковой. Ты меня понимаешь, детка?

– Да, Альфред, – пробормотала Кейт, не поднимая глаз.

Конечно, она все понимала. Что жена губернатора должна быть милой, скромной, улыбчивой, но уверенной в себе. Она должна олицетворять домашний уют и надежность, а не дрожать как кролик при виде наставленных на нее микрофонов.

– Я знаю, что ты застенчива. – Альфред тем временем снимал рубашку. – И всячески старался ограждать тебя от общения с прессой. Но сейчас время выборов, и ты не можешь оставаться в тени…

Кейт вздохнула. Это была сущая правда. Все три года, что она была женой Альфреда Шелли, она жила в тиши и спокойствии. Редкие светские мероприятия не утомляли ее, в большую политику она не рвалась и могла вволю заниматься научной работой. Но только не сейчас. Четырехлетний срок губернаторства Альфреда Шелли подходил к концу, на носу были новые выборы, и Кейт предстояло занять свое место рядом с мужем.

– Впереди очень много съемок. – Альфред снял носки и аккуратно положил их рядом с ботинками. У слуг никогда не было проблем с его одеждой, они всегда точно знали, где что лежит. – Ток-шоу в прямом эфире, где ведущие будут не так добры к нам как Макконнахи. Споры с оппонентами, публичные выступления… Конечно, основной груз ляжет на мои плечи, но тебе тоже придется нелегко…

Все это Кейт уже слышала. Когда Альфред торжественно объявил им с Гарри о решении баллотироваться на второй срок (как будто у кого-то могли возникнуть в этом сомнения!), он сразу предупредил их, что у них, как у членов его семьи, появятся новые обязанности. Избирателю надо будет продемонстрировать, что они – идеальная семья.

Они на самом деле были бы идеальны, если бы она, Кейт, не была трусливой курицей, готовой спасаться бегством при виде включенного прожектора.

– Прости меня, Альфред, – выдавила она из себя.

– Мне не за что прощать тебя, детка, – возразил он. – Ты просто приложила недостаточно усилий. Но это пройдет. Ведь в следующий раз ты постараешься?

Альфред стоял перед ней в одних брюках, и Кейт знала, что процедура раздевания закончена. Теперь он пойдет в душ и выйдет оттуда в банном халате. Темно-зеленом, с коричневым орнаментом на спине. Кейт подарила его мужу на день рождения, и Альфред взял за правило надевать его хотя бы раз в неделю, хотя халаты он не любил.

– Так ты постараешься, Кейт? – спросил он настойчивее.

Он присел перед кроватью и провел ладонью по ноге Кейт. Она улыбнулась. Какое счастье, что у нее такой заботливый, нежный муж!

– Конечно, дорогой, – сказала она.

Альфред подмигнул ей и пошел в ванную комнату. Послышался звук льющейся воды. Кейт встала, выключила свет и снова легла. Разговор с Альфредом немного успокоил ее. Ужасно было думать, что она разочаровала его…

Вскоре вода перестала литься, послышался шорох открываемой двери (в доме Альфреда Шелли они не скрипели). Легкая улыбка тронула губы Кейт. В темноте Альфред тихо подошел к кровати, снял халат, положил его на стул и лег на свою половину. Кейт ощутила, как матрас прогнулся под его тяжестью. Она лежала, затаив дыхание, ожидая знака с его стороны.

– Кейт, – позвал ее шепотом Альфред. – Ты спишь?

Этот вопрос был непременной частью ритуала. Таким образом Альфред демонстрировал заботу о ней. Ведь если она спит, он ни за что не станет ее беспокоить.

Но Кейт, конечно, никогда не спала.

– Нет, – ответила она так же тихо.

Альфред тотчас повернулся к ней. Она не видела его. Даже лунный свет не проникал в их спальню, потому что плотные шторы были задернуты, но Кейт привыкла ориентироваться по звукам. Она легла на спину, ожидая мужа.

– А вот и я пришел к моей девочке, – проговорил Альфред сюсюкающим тоном.

Кейт радовалась тому, что никакого ответа от нее не требуется. Альфред нащупал тесемочки ее ночной рубашки и принялся их развязывать. Кейт закрыла глаза. Она до мельчайших подробностей знала, что последует дальше.

– Ой, а что это у нас такое? – якобы изумился Альфред, нащупывая ее грудь.

Он сжал ее сосок между двумя пальцами и больно потер его. Кейт терпела. Альфред часто причинял ей боль, но она ни за что на свете не стала бы жаловаться. Он потянулся к ее губам, не переставая терзать ее грудь. На Кейт пахнуло мятной пастой, которой он чистил зубы. Она ответила на его поцелуй и потянулась к нему, обхватив его шею обеими руками.

– Не так быстро, юная леди, – довольно рассмеялся Альфред. – Не торопитесь.

Руки Кейт безвольно упали на постель. Ее угнетало то, что каждую ее попытку проявить хотя бы какую-нибудь инициативу Альфред воспринимал как призыв к близости. Ему чрезвычайно льстило, что он может так быстро возбудить ее, это повышало его уверенность в себе.

Еще несколько минут он шарил по ее телу. Кейт больше не шевелилась, позволяя себе лишь время от времени дотронуться до тела Альфреда губами. Господи, как же она его любит! Как она благодарна ему за все, что он для нее сделал и делает! Но скорее бы все это закончилось…

Ее молчаливая мольба недолго оставалась без ответа. Альфред привычно закатал рубашку Кейт ей до подмышек и придавил жену всей тяжестью своего тела. Весил Альфред, несмотря на свою сухощавость, немало, но Кейт знала, что это долго не продлится, всего какую-нибудь минуту-другую. Она была благодарна ему за это. Что бы ни писали в журналах и что бы ни рассказывали шепотом подруги, для мужа и жены самое главное – духовное общение. Важно понимать друг друга, заботиться, любить и уважать, а то, что происходит под покровом ночи, необходимо лишь для продолжения рода…

Как и предсказывала Кейт, через пару минут Альфред затих и растянулся рядом с ней. Она осторожно дотронулась до его руки.

– Тебе понравилось, детка? – раздался его довольный голос.

– Очень, – ответила она. – Ты изумителен.

Этот коротенький диалог тоже был обязательной частью ночного ритуала. Кейт предпочла бы не обсуждать столь щекотливую тему, однако Альфред взял за правило каждый раз интересоваться ее ощущениями. Порой, когда у Кейт было плохое настроение, она едва сдерживалась, чтобы не спросить в ответ, какое значение имеют для него ее ощущения, если все равно все происходит по заранее известному сценарию? Но она боялась оскорбить Альфреда и утешала себя тем, что в любом случае ее супруг вспоминал о своем долге не чаще двух раз в неделю. Ради их любви можно было и потерпеть.

Полежав немного рядом с женой, Альфред встал и направился в ванную комнату. Кейт перевернулась на бок, чувствуя, что проваливается в сон. Но засыпать было еще нельзя. Альфред скоро вернется и отправит ее в ванную. Внезапно в Кейт проснулось желание поозорничать. Она тихо встала с постели и подошла к двери ванной. Альфред увидит ее, как только откроет дверь. Интересно, как он отреагирует? Кейт расправила смявшиеся рюши ночной рубашки, пригладила волосы, надеясь, что не выглядит сейчас как пугало. Дверь распахнулась, и в проеме возникла фигура Альфреда. Он вздрогнул, столкнувшись с женой, и тут же выключил свет в ванной, но за это короткое мгновение Кейт успела увидеть, что на нем ничего не было.

– Кейт! – воскликнул он с упреком. – Как ты меня напугала!

Альфред протянул руку и крепко сжал ее плечо. Кейт сгорала от стыда. Как, должно быть, ему сейчас неловко перед ней. Она в ночной рубашке, закутанная по самые уши, а он совершенно без одежды… Кейт застыла в ожидании суровой выволочки, вроде той, что получил Гарри, когда Альфред застукал его за подглядыванием за девчонками в пляжной кабинке.

Но Альфред совсем не рассердился.

– Ах ты, маленькая хулиганка, – произнес он ласково и пошел к кровати. – Поторопись, а то я очень устал.

Кейт ураганом влетела в ванную и встала под прохладный душ. Она не хотела застать его врасплох! Просто кто бы мог подумать, что Альфред выйдет без обязательных пижамных брюк или халата? Кейт подставляла горящее лицо струям воды и сознательно оттягивала момент, когда ей придется возвращаться в спальню. Она знала, что, несмотря на его просьбу поторопиться, ему вовсе не требуется ее присутствие, чтобы заснуть. Скорее всего, когда она вернется, он уже будет храпеть на всю спальню…

Кейт поймала себя на том, что думает о муже с неприязнью, и устыдилась. Что творится с ней сегодня? Наверное, все эти проклятые выборы. Из-за них теперь вся ее жизнь пойдет наперекосяк. Но она выдержит. Надо только взять себя в руки и немного потерпеть, а потом, когда Альфред будет переизбран, все наладится…

2

Кейт знала Альфреда Шелли всю свою жизнь. Он был очень дружен с ее отцом и частенько задерживался в их гостеприимном доме. Родители Кейт восхищались им. Альфреду удавалось все, за что бы он ни взялся, и при этом он оставался самим собой, честным человеком, который никогда не пойдет на подлость ради личной выгоды. Малышка Кейт слушала разговоры родителей, не особенно вникая в суть, но уважение, которое они испытывали к Альфреду Шелли, передалось и ей. Она знала, что этот высокий худощавый человек – надежный папин друг, а так как в кармане Альфреда всегда был для нее какой-нибудь маленький подарочек, Кейт твердо верила в то, что он и ее друг тоже, причем очень хороший.

Кейт росла, менялась, и вместе с ней менялся мир вокруг нее. Дом уже не был таким светлым и теплым, как в детские годы, в нем появились проблемы. Кейт наблюдала ссоры родителей, и каждое резкое слово причиняло ей мучительную боль. Она постепенно открывала для себя новые и не всегда приятные черты в знакомых людях. Отец перестал быть только сильным, нежным и умным, он вдруг стал «неудачником» и «простофилей», а мать, в недавнем прошлом воплощение любви и заботливости, превратилась в «истеричку» и «стяжательницу». Кейт пробовала неизвестные слова на вкус, и они вызывали у нее отвращение. Лишь Альфред Шелли оставался неизменным. Он все так же приветливо улыбался шестилетней Кейт и гладил ее по голове, дарил конфеты и игрушки. Девочка чувствовала, что ему ссоры ее родителей тоже не нравятся, и радовалась тому, что не одинока в своих переживаниях.

Когда Кейт исполнилось восемь, Альфред Шелли женился. Девочка присутствовала на церемонии, самая младшая из приглашенных со стороны жениха. Она была ужасно хорошенькой в нарядном розовом платье, но походила на маленького рассерженного ангела. Она злилась из-за того, что Альфред все внимание уделяет какой-то неизвестной женщине в белом. Незнакомка ей не понравилась сразу. Она была слишком бледной и худой и напомнила Кейт картинку Смерти, которую она видела в какой-то страшной книге сказок. Альфред был гораздо красивее ее, о чем Кейт объявила во всеуслышание, рассмешив стоявших рядом гостей.

– Посмотри, Шелли, у тебя, оказывается, есть очаровательная крошечная невеста, – сказал в шутку один из мужчин, подхватывая Кейт на руки. – Дайане есть к кому ревновать…

Альфред улыбнулся и попросил приятеля поставить Кейт на землю. Он знал, что она ненавидит, когда посторонние люди обращаются с ней как с куклой. В конце концов, ей было уже восемь лет, и она требовала уважительного к себе отношения!

– Ничего, у нас с Кейт есть своя договоренность. – Альфред подмигнул девочке.

Он погладил ее пышные волосы, а она засмеялась и взяла его за руку. Целую минуту Кейт была счастлива и наслаждалась всеобщим вниманием, но потом Альфред отпустил ее и ушел к своей невесте.

На обратном пути родители бурно обсуждали церемонию. Они сошлись на том, что все было шикарно. Кейт внимательно слушала, как они расхваливали платье невесты, вкусные кушанья и отменное шампанское и пытались прикинуть, в какую сумму обошлась свадьба. Финансовые детали Кейт волновали мало. Ее мучил один вопрос, и когда родители наконец замолчали, она отважилась его задать.

– Папа, а невеста Альфреда красивее меня?

Отец рассмеялся.

– Ты очень красивая, дочка. И станешь еще лучше, когда подрастешь.

Кейт надулась. Подрастать она не хотела. Ее вполне устраивало ее нынешнее состояние. Она была самостоятельна, могла обходиться без помощи родителей, и душа ее рвалась

к приключениям, которые, она в этом не сомневалась, старшим не понять и не оценить. В мире взрослых существовала несправедливость, с которой Кейт не желала мириться.

– А почему тогда Альфред не женился на мне? – задала она второй вопрос, стремясь с детским упорством докопаться до правды.

Этот вопрос развеселил отца еще сильнее.

– Потому что ты еще маленькая, котенок, – сказал он, отсмеявшись. – Но когда ты станешь старше, Альфред обязательно на тебе женится.

– Джейк! – с укором воскликнула мать Кейт. – Хватит забивать девочке голову всякой ерундой.

– А что в этом такого? – веселился Джейк. – Альфред отличный парень, и Кейт была бы за ним как за каменной стеной. Еще неизвестно, какими будут эти юнцы, ее ровесники, а Альфред – совсем другое дело…

– Хватит! – повторила Марта.

Джейк понял по ее тону, что жена действительно рассердилась, и снова принялся обсуждать выгоды, которые сулила Альфреду его женитьба.

Избранницей Альфреда Шелли стала Дайана Слимскер, дочь губернатора штата. Она была, как верно подметила Кейт, некрасива, но отличалась кротким нравом и добрым сердцем. Ее отец был очень влиятельным человеком, и руки Дайаны добивались многие. Однако Сэм Слимскер не собирался разменяться на пустяки. Пусть его дочь не красавица, но и не настолько дурна собой, чтобы отдавать ее замуж за первого попавшегося бездельника без гроша за душой. Когда в доме Слимскеров появился Альфред Шелли, старый Сэм сразу понял, что он – то, что нужно.

В свои двадцать восемь лет Альфред добился немало. Недаром мать Кейт, чтобы посильнее унизить мужа, сравнивала Джейка с его другом. Альфред рано принял бразды правления семейного бизнеса и за короткое время сумел превратить третьеразрядный сталеплавильный заводик в серьезное предприятие, с которым пришлось считаться даже признанным заправилам. За его необыкновенной удачливостью скрывался трезвый расчет и холодный ум. Альфред Шелли предпочитал действовать наверняка, и его имя надолго стало синонимом успеха.

Сэм Слимскер сразу увидел, что у Альфреда Шелли большие амбиции. Он не хотел удовлетвориться простым зарабатыванием денег. Он жаждал воздействовать на умы и судьбы своих сограждан, *иметь вес*, быть делателем, а не послушной марионеткой. У Альфреда Шелли были задатки великого политика. Сэм чувствовал, что этот молодой человек далеко пойдет.

Неизвестно, что побудило Альфреда обратить внимание на Дайану Слимскер. Думал ли он о выгодах, которые ему сулил этот брак, или же его привлекло скромное достоинство девушки? Поведение Альфреда было безупречным, и даже самые злые сплетники были вынуждены признать, что Шелли в принципе незачем жениться по расчету. Он был молод, богат, полон сил. У него не было нужды гнаться за связями или состоянием. Дайане Слимскер искренне завидовали.

После женитьбы Альфред Шелли стал активнее интересоваться политикой. Ярый республиканец (как и его тесть Сэм!), он не пропускал ни одного партийного собрания и был всегда готов поддержать выбранного кандидата. Внутрипартийную грызню Альфред не приветствовал. Он говорил, что ради общего дела следует поступиться личными амбициями.

В то время Альфред был очень сильно занят и не мог часто навещать старых друзей. Поначалу Кейт переживала, но расстраиваться долго у нее не получалось. Каждый день в ее мире происходило столько всего интересного, что она просто не успевала помнить об Альфреде Шелли. Хотела Кейт того или нет, но она росла, и проблемы родителей уже не казались ей такими нелепыми и далекими.

Джейк Грэхэм, ее отец, был археологом. Когда-то он подавал как ученый большие надежды, но время шло, а надежды так и не становились реальностью. Джейк перестал заниматься раскопками, потому что Марта была очень недовольна его постоянными отлучками, и стал преподавать в университете. Но научная карьера Джейка тоже не складывалась. Он мог часами заниматься систематизацией материала и писать блестящие статьи, но когда дело доходило до подковерных интриг, он сразу терялся. Менее талантливые, но более предприимчивые коллеги легко обгоняли его на служебной лестнице, а Джейк не был достаточно амбициозен, чтобы это побудило его к решительным действиям.

Марта Грэхэм когда-то кочевала с группой хиппи по стране, но, выйдя замуж, совершенно переменилась. Те ценности, над которыми она смеялась в семнадцать лет, в двадцать три года стали для нее главными. Рождение дочери завершило ее преобразование. Теперь Марту волновали исключительно вопросы здоровья и благополучия ее семьи. Ах, как она хотела, чтобы Джейк добился положения в обществе! Она мечтала о больших приемах, а была вынуждена довольствоваться лишь обществом двух-трех преподавательских жен и местного проповедника. Это унижало Марту, и с каждым годом ее характер становился все сварливее.

Она так часто твердила Джейку, что он никчемный человек, что он и сам поверил в это и совсем пал духом. Друзья не узнавали его. От былого Джейка Грэхэма осталась одна тень. Из шумного неунывающего весельчака он постепенно превращался в тихого забитого человека, мечтающего, чтобы его оставили в покое.

Когда родители ссорились, Кейт всегда старалась держаться в стороне. Она так и не смогла решить для себя, кто из них прав. Сердцем она болела за отца, светские амбиции и замашки матери вызывали у нее ужас. Но и в словах Марты была доля правды. Разве они, и в первую очередь сам отец, не заслуживали лучшей участи?

Тем временем Альфред Шелли перебрался в столицу штата поближе к тестю. Его политическая карьера набирала обороты. Грэхэмы часто смотрели его выступления по местному телевидению, и Марта до исступления гордилась тем, что когда-то этот человек запросто приходил к ним в гости. Сейчас Альфреду было не до дружеских визитов. Но о старых приятелях он не забыл, и Кейт твердо знала, что дважды в год получит от него подарок – на День Рождения и Рождество. Эти небольшие знаки внимания до слез умиляли Марту.

Когда Кейт исполнилось тринадцать, чета Шелли внезапно нагрянула к ним в гости. В доме Грэхэмов поднялся страшный переполох. Все поначалу чувствовали неловкость, ведь они не виделись около четырех лет, но постепенно им удалось настроиться на былой дружеский тон. Марта запросто болтала с Дайаной, которая вела себя с ней очень мило и совсем не задирала нос, а Джейк и Альфред с упоением вспоминали прошлое и удивлялись тому, как они могли так долго не общаться.

Единственным человеком, который не пришел в восторг от визита Шелли, была Кейт. К тринадцати годам воспоминание об Альфреде было надежно спрятано среди прочих детских воспоминаний. Кейт знала, что этот человек когда-то играл с ней в детстве и присылал ей красивые подарки к праздникам. Она помнила его свадьбу и собственную обиду, помнила, что кто-то в шутку назвал ее его невестой. Все это было очень мило, но сейчас у нее были другие интересы. Майкл Броуди, капитан школьной футбольной команды, мечта всех девчонок старше двенадцати лет, по слухам сказал кому, что Кейт Грэхэм очень даже ничего, и это известие не давало Кейт спокойно спать по ночам.

Ее одолевали разные желания, за каждое из которых было не жалко и жизнь отдать. То Кейт хотелось быть самой красивой в школе, чтобы мальчишки теряли из-за нее сон и аппетит. То она мечтала обойти всех в учебе, чтобы преподаватели ставили ее всем в пример и отправляли на конкурсы защищать честь школы. То она представляла себя звездой команды поддержки, способной украсить любое соревнование. Вот она выходит на поле, за ней ее

команда девчонок, играет музыка, и она кружится в танце, взмывает в воздух, а восхищенные зрители следят за ней, затаив дыхание. И после матча Майкл Броуди, красавчик Майк с изумрудными глазами, похожий на Аполлона в бейсболке, обязательно подойдет к ней и скажет, что она – чудо… Но мечты Кейт так и оставались мечтами. Она не была в числе первых девчонок школы, и как она ни старалась попасть в команду поддержки и хоть чуть-чуть приблизиться к Майку Броуди, у нее ничего не выходило.

Стоит ли удивляться тому, что Кейт отнюдь не пришла в безумный восторг, когда мать объявила ей о предстоящем визите Альфреда Шелли? Она предчувствовала, что ей придется просидеть весь скучный вечер дома, отвечая на дурацкие вопросы взрослых, которые никак не могут понять, что ей уже давно не пять лет. Но деваться было некуда. Марта настаивала на том, чтобы Кейт осталась дома.

– В конце концов, Альфред каждый год присылает тебе подарки, – напомнила она дочери. – Ты можешь уделить ему немного своего драгоценного времени.

Это было верно. Кейт поняла, что к подруге ее в любом случае не отпустят, и попыталась посмотреть на приезд Альфреда и Дайаны с другой стороны. Говорят, что он когда-нибудь станет губернатором штата… Таким знакомством можно невзначай похвастаться на перемене. Кейт воспряла духом. Может быть, вечер еще рано считать потерянным?

Однако сидя в гостиной напротив четы Шелли, Кейт проклинала себя за то, что не посмела ослушаться Марту и не удрала гулять с Брендой. Ее раздражало, что родители явно наслаждаются общением с Альфредом и его женой и совершенно не думают о ее чувствах. Кейт краснела каждый раз, когда к ней обращался Альфред, и не смела поднять на него глаза. Она казалась себе ужасно неуклюжей и не знала, куда девать руки и ноги. Несколько раз она поймала на себе пристальный взгляд Альфреда, и это только усугубило ситуацию. Кейт с тоской поглядывала на настенные часы и понимала, что стрелки движутся очень медленно… ах слишком медленно!

Альфред Шелли наводил на нее ужас. Неужели когда-то этот серьезный господин в строгом темно-синем костюме был товарищем ее детских игр? Кейт не верилось, что он – автор шутливых открыток, которые прилагались к подаркам на Рождество, и что на его свадьбе ее действительно окрестили его невестой. Сейчас между ними была непреодолимая пропасть. Она – девочка-подросток с чересчур длинными руками и ногами и угреватой сыпью на щеках, и он – холеный, тщательно одетый мужчина, курящий сигары и рассуждающий о политике.

И все же Кейт становилось не по себе, когда проницательные серые глаза Альфреда останавливались на ней. В такие моменты она начинала жалеть о том, что у нее нет роскошных белокурых волос и соблазнительной фигуры ее одноклассницы Этель Джонсон. Может быть, тогда не она, а он бы бледнел и краснел от каждого взгляда?

Потом Кейт уверяла Альфреда, что именно в тот день ее детская привязанность к нему переродилась в более серьезное чувство. На самом деле это было не так. Альфред Шелли смутил ее, как смутил бы любой другой тридцатитрехлетний мужчина привлекательной наружности. Кейт подсознательно ощущала, что она пока еще не такая, как эти взрослые люди, и это унижало ее. Она ненавидела их за то, что они обращаются с ней, как с ребенком, но пугалась, когда Альфред или Дайана пытались серьезно заговорить с ней.

После получаса мучений Кейт получила передышку. Марта отправила ее на кухню за новой порцией печенья, и девочка с радостью сорвалась с места. Едва она вышла из гостиной, как до ее ушей донеслись обрывки разговора.

– Кейт стала совсем большой. – Это произнесла Дайана. – Я бы ни за что не узнала ее.

Кейт замерла на месте. Конечно, подслушивать нехорошо, но рядом нет никого, кто мог бы сделать ей замечание…

– И притом она очень красивая, – сказал Альфред, и Кейт стремглав бросилась прочь от гостиной. Ее лицо полыхало от возмущения. Красивая! Как раз сегодня, когда на носу вскочил огромный рубиновый прыщ! Как он смеет издеваться над ней!

Потом, когда Шелли уехали, Марта сурово отчитала Кейт за неприветливое поведение.

– Альфред был так добр к тебе все эти годы, а ты едва смотрела в его сторону! Он решит, что ты невоспитанная девчонка, и так оно и есть!

Кейт отмалчивалась. Она рассчитывала только на то, что Шелли больше не будут их навещать. А даже если и будут, ее избавят от необходимости развлекать их.

Альфред и Дайана еще несколько раз приезжали в гости к Грэхэмам, но Кейт было не до них. У нее стремительно развивался роман с Майклом Броуди, и она не замечала ничего вокруг. Два раза Майк лично приглашал ее на футбольные матчи и один раз они страстно целовались под дождем. Впрочем, дальше дело не пошло. В школе появилась новенькая, которая развернула такую стремительную атаку на Майка, что у Кейт просто не оставалось никаких шансов…

Когда Кейт исполнилось пятнадцать, у Шелли родился долгожданный ребенок. Грэхэмы были приглашены на крестины, и Кейт, которая к тому времени обрела определенную уверенность в себе, даже получила удовольствие от поездки. У Альфреда был прекрасный дом с большим садом, и Кейт каждый день гуляла в нем, воображая себя героиней средневековой легенды, красавицей, которую заточили в замок. Она и представить себе не могла, что когда-нибудь станет хозяйкой этого великолепного дома…

Пока же в нем властвовала Дайана Шелли. Она никогда не была красивой, а тяжелые роды уничтожили последние остатки привлекательности. У Кейт она вызывала инстинктивное отвращение – рыхлая болезненная женщина с анемичным цветом лица и редкими волосами. Она выглядела намного старше мужа, хотя на самом деле была моложе его на три года. Кейт было искренне жаль Альфреда. Ложиться каждую ночь в постель с такой женщиной было, наверное, ужасно.

В следующие пять лет Грэхэмы и Шелли почти не встречались. Кейт окончила школу и поступила в университет. Она увлекалась искусством Древней Греции, и отец всячески разжигал в ней этот интерес. Марта настаивала на том, чтобы дочь больше общалась с ровесниками, но у Кейт было на удивление мало подруг. Веселые студенческие вечеринки ее не привлекали. Она предпочитала сидеть в библиотеке, а не танцевать. Кейт превратилась в тихую и спокойную девушку, слишком домашнюю и скромную, чтобы развлекаться на манер своих сокурсников.

Карьера Альфреда Шелли тем временем шла в гору. Мало кто сомневался в том, что его кандидатура будет выдвинута на следующих губернаторских выборах. Марта Грэхэм злилась из-за того, что ее муж не хочет воспользоваться столь выгодным знакомством, чтобы продвинуться по службе. Но Джейк был непоколебим. Он не будет уподобляться сотням попрошаек, что каждый день кружились около Альфреда, выпрашивая его милость. Они и так отлично живут. Марта бесилась, но ничего не могла поделать.

В день двадцатилетия Кейт Грэхэмам сообщили о том, что жена Альфреда Шелли Дайана скончалась в больнице от рака. Ей было всего тридцать семь, и она оставила крошку сына на руках мужа. Альфред был безутешен. Марта с Джейком вылетели на похороны, но Кейт сдавала экзамены и не смогла присоединиться к родителям. Ей было жаль Дайану, однако она слишком плохо ее знала, чтобы сильно переживать. Эти люди не играли в жизни Кейт большой роли. Она думала только о своей учебе и не предполагала, что вскоре Альфред Шелли вновь встретится ей на пути…

3

Накануне двадцатичетырехлетия Кейт Джейк Грэхэм вздумал отправиться с дочерью в Грецию. Он всегда мечтал побывать там, да и Кейт неплохо было бы воочию увидеть все то, о чем она прочитала столько книг и чем хотела серьезно заниматься. Все возражения Марты о том, что у них недостаточно денег, Джейк в расчет не принимал. Зачем откладывать на завтра, когда сегодня можно радоваться жизни? Кейт очень хотела увидеть Грецию. Она встала на сторону отца, и Марта скрепя сердце уступила.

Но это первое и единственное путешествие отца и дочери закончилось трагедией. В афинском аэропорту Джейку внезапно стало плохо. Смена климата, волнение, непривычная духота и, как оказалось, слабое сердце стали причиной инфаркта. Через день Джейк умер в афинской больнице. Обезумевшая от горя Кейт совсем потеряла голову. Долгожданная сказка превратилась в кошмар, она не понимала, что делать дальше и что говорят ей все эти люди вокруг нее.

Внезапное появление Альфреда Шелли стало для нее чудом.

Альфреду позвонила Марта и, рыдая в трубку, рассказала, что Джейк умер и что Кейт с его телом находится в Греции. Марта сама слабо представляла, что делать. Она знала, что у бедной девочки совсем нет денег. К тому же она непременно растеряется и не справится со всеми формальностями. Марта хотела, чтобы Альфред проконсультировал ее. Он был единственным влиятельным человеком среди ее знакомых и другом Джейка, и она рассчитывала на его поддержку.

Она не просчиталась. Альфред не только поддержал ее, он сделал большее – лично вылетел в Грецию, все уладил и вернулся обратно с Кейт и телом Джейка. Можно сколь угодно долго рассуждать о его благородстве и восхищаться преданностью другу, но нельзя забывать о том, что в то время Альфред Шелли готовился к предвыборной гонке и такой шаг представлял его в исключительно выгодном свете.

Впрочем, когда Альфред отыскал Кейт, бедную растерянную Кейт с осунувшимся лицом и красными от слез и бессонницы ночами, все его рекламные расчеты отошли на второй план. Девочка выглядела такой несчастной и потерянной, что ей любой посторонний человек пришел бы на помощь, а не только старый друг семьи.

Джейка похоронили, и присутствовавший на церемонии Альфред поддерживал рыдающую Марту. Ее горе было неподдельно. Она столько лет прожила с Джейком, делила с ним радость и горе, родила ему дочь! В ее жизни никогда не было другого мужчины, все ее помыслы были отданы только ему. И если она иногда ругалась с ним и была к нему несправедлива, то в этом виноват ее дурной характер. Как теперь она будет жить без Джейка, и… и кто будет платить по счетам?

Материальное положение семьи Грэхэм действительно было ужасным. Ни Джейк, ни Марта не умели экономить деньги, а Джейк зарабатывало недостаточно, чтобы они могли ими смело распоряжаться. Львиную долю их сбережений съела учеба Кейт в университете, а ее нынешняя должность ассистента профессора едва позволяла им сводить концы с концами. Кейт писала искусствоведческие статьи и пыталась их продать в журналы, но у нее не было ни имени, ни достаточного опыта, чтобы это приносило ощутимую прибыль.

Все было терпимо, пока был жив Джейк. Но после его смерти его вдова и дочь остались ни с чем. Кейт принялась искать себе новую работу, а Марта целыми днями просиживала в комнате и жаловалась на свою несчастливую звезду.

Альфред Шелли не мог навещать их, потому что он был слишком занят. Его агитационная кампания была развернута по всему штату, и у него не было ни одной свободной минутки. Но Марта и Кейт все время ощущали его внимание. Каждый день Альфред звонил

и интересовался, как идут дела, и несколько раз настойчиво предлагал Марте свою помощь. Марта колебалась. Она вспоминала слова Джейка и не хотела становиться обузой для Альфреда. Он и так сделал для них слишком много! К тому же Кейт наверняка будет против… И Марта ссылалась на дочь, говоря, что Кейт предпочитает сама решать свои проблемы.

Вскоре Альфреда Шелли выбрали губернатором. Марта и Кейт ликовали. Альфред пригласил их в столицу на церемонию вступления в должность, и они, притихшие и восхищенные, наблюдали за ним в окружении самых влиятельных людей штата. Альфред Шелли оправдал все ожидания Сэма Слимскера.

На следующий день Кейт получила предложение поработать у нового губернатора. К безмерному удивлению Марты она отказалась.

– Мне не нужно одолжений, – сказала она матери наедине. – Я не смогу быть ему полезной. Для такой работы я не гожусь.

Настаивать Альфред не стал. Он поступил мудрее. Кейт Грэхэм неожиданно предложили работу в главной библиотеке Карсон Сити. Девушка не знала, что директор библиотеки и Альфред Шелли – давние приятели, и с чистой совестью согласилась. Через неделю они с Мартой переехали в столицу.

Альфред Шелли навещал их при каждом удобном случае. Это происходило не очень часто, но достаточно, чтобы заронить в голову Марты подозрение. Губернатор штата интересуется ее малышкой Кейт! Это было чересчур странно, чтобы быть правдой, но иного объяснения Марта не находила.

Она запрещала себе даже думать об этом, чтобы не питать напрасные надежды, но каждый новый день убеждал ее в том, что ее догадка верна. Альфред и Кейт! Почему бы нет? Конечно, он старше ее на двадцать лет, но он прекрасно выглядит для своего возраста. Он умен, заботлив, надежен, богат… В конце концов, друг ее отца и знает ее с пеленок. Чем не идеальный муж? Кейт пора бы подумать о замужестве, ведь ей почти двадцать пять. Нужно раскрыть ей глаза на поведение Альфреда. Она со своими книгами абсолютно ничего не замечает…

Однако Кейт не была так недогадлива, как полагала Марта. Взгляды Альфреда вгоняли ее в краску так же, как и одиннадцать лет назад, только сейчас она понимала, что она привлекательная молодая женщина, которая может нравиться мужчине. Внимание Альфреда льстило ей. Она пока не думала о нем серьезно и не представляла себе, чем это может закончиться. Ведь Альфред был на двадцать лет ее старше, он был губернатором, солидным зрелым человеком, с которым любовь ассоциируется меньше всего.

Кейт даже не могла сказать, нравится ли он ей. Альфреда Шелли нельзя было назвать красавцем, хотя он, несомненно, относился к категории симпатичных мужчин. Он был высок и худощав, его вытянутое лицо с крупным носом располагало к себе. Его темные волосы поседели на висках, но это совсем не старило его. Альфред казался надежным и твердым как скала, он был всегда безупречно вежлив и внимателен.

Он сильно отличался от других мужчин, окружавших Кейт. От него невозможно было услышать похабную шуточку или пошлый намек. Кейт доверяла ему, не сознавая, что в ней говорит та самая пятилетняя девочка, которая смело забиралась к нему на колени и с аппетитом поедала принесенные им конфеты. Она с детства знала, что Альфред Шелли – идеал, а как можно оценить свое чувство к идеалу?

Когда Марта намекнула дочери, что Альфред ходит к ним так часто из-за нее, Кейт вначале возмутилась. Она привыкла к попыткам матери выдать ее замуж, но на этот раз Марта перешла все границы.

– Ты ошибаешься, мама, – ровно сказала она. – Мистер Шелли папин друг и…

Больше ничего Кейт придумать не смогла. Альфред помог им похоронить Джейка, и у него не было больше ни одного морального обязательства перед ними. Наверняка у губернатора штата нашлись бы дела поважнее и поинтереснее, чем чаи у одинокой вдовы.

Кейт начала думать, а Марта подливала масла в огонь. Девушка не знала, что ее мать и Альфред уже успели прийти к соглашению. Конечно, они не называли вещи своими именами, но иносказательно отлично поняли друг друга. Альфред Шелли был влюблен и одинок и не видел ни одной причины, по которой он не мог бы взять в жены Кейт. Разве что, ее нежелание.

Марта Грэхэм была полностью с ним согласна, а про себя добавляла, что Кейт будет последней дурой, если выразит свое нежелание. Она посоветовала Альфреду быть немного откровеннее с Кейт. Ее девочка настолько невинна, что ей и в голову не может прийти, что такой человек, как Альфред Шелли, интересуется ею!

Альфред воспользовался советом, и Кейт стала замечать, что его отношение к ней изменилось. Он больше не вел себя как добродушный друг семьи, который помнит ее младенческие годы. Он внезапно превратился в мужчину, оказывающего знаки внимания красивой девушке. Кейт была смущена и тронута. Она ходила с Альфредом в театр, несколько раз побывала на приемах в его губернаторской резиденции, и ей было невдомек, что о них уже начинают говорить.

Прозрение наступило внезапно. Кейт в руки попалась бульварная газетенка, в которой во всех подробностях расписывались романтические отношения между губернатором штата и очаровательной девушкой, которая моложе его на двадцать лет. Имен не называли, но Кейт сразу поняла, что речь идет о ней. Она испугалась. Такие статьи могут повредить безупречной репутации Альфреда! Злые люди способны перевернуть все с головы на ноги и превратить их невинные дружеские отношения в преступную связь!

Кейт была до такой степени взволнована, что решила немедленно переговорить с Альфредом. Раз их отношения можно расценить подобным образом, значит, им лучше прекратить общаться, пока карьере Альфреда не был нанесен непоправимый урон. Она позвонила Альфреду и договорилась о встрече.

Если бы она знала, что ради разговора с ней губернатор отложил важные переговоры, она бы поняла, что у автора статьи есть все основания для смелых выводов. Дрожащий голос Кейт и ее просьба «серьезно поговорить» выбили Альфреда из колеи, и он просто не мог заниматься ничем другим, пока не выяснит, в чем дело.

Кейт появилась в его кабинете, решительная, с горящими глазами и злополучной газетой, зажатой в руке. У Альфреда упало сердце. Он никогда не видел ее такой и чувствовал, что ее настроение сулит ему всяческие неприятности.

– Что случилось, Кейт? – озабоченно спросил он, усаживая ее на диванчик в углу кабинета. – Что-то с Мартой?

Кейт без слов протянула ему газету. Альфред быстро пробежал глазами статью.

– Мерзавец, – вырвалось у него. – И ничего не поделаешь. Свобода слова…

Он исподтишка посмотрел на девушку, пытаясь понять, что именно задело ее в этой статье. Сейчас она скажет, что у нее есть возлюбленный, который пришел в ярость и требует опровержения, подумалось ему.

– Так не может больше продолжаться, Альфред, – выпалила девушка. – Я… я слишком высоко ценю вас и не могу допустить…

Она запнулась. В присутствии Альфреда все ее опасения казались надуманными. Любой, кто знает его, только посмеется над глупой статьей. Как она только могла предположить, что способна опорочить его?

– Чего ты не можешь допустить? – ласково спросил он.

– Ваша репутация… – прошептала Кейт, собираясь с силами. – Губернатор штата не может позволить, чтобы о нем писались такие статьи… Это отвратительно… Я никогда не прощу себе, если у вас будут из-за меня проблемы…

Альфред встал с дивана. Его сердце непривычно колотилось. Неужели настал момент для решительного разговора?

– И что ты предлагаешь, Кейт?

Кейт показалось, что он рассердился, и она совсем упала духом. Но раз уж она завела этот разговор, надо идти до конца.

– Вы не должны больше приходить к нам так часто, – выдавила она из себя. – И приглашать меня в театр. Мы вообще не должны так часто видеться…

Альфред Шелли был тронут до слез. В его жизни нечасто выдавались такие моменты. Волнение Кейт, ее непосредственное желание оградить его от неприятностей – разве все это не говорило само за себя? Она беспокоится из-за него, значит, она к нему неравнодушна… Может быть, Альфред рассуждал неверно. Но тогда, видя Кейт с блестящими глазами, такую хорошенькую и заботливую, он внезапно решился сказать то, о чем молчал уже несколько месяцев.

– Кейт, я прекрасно понимаю тебя. – Он присел перед девушкой на корточки и заглянул ей в глаза. – И я знаю лучший способ заставить замолчать всех сплетников города.

Кейт покраснела. Глаза Альфреда говорили о многом, но она не могла до конца поверить в то, что он…

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой, – торжественно произнес он. – Я люблю тебя и буду заботиться о тебе всю свою жизнь.

Он взял руку Кейт и поднес ее к губам. Девушка не сводила с него изумленных глаз и молчала, словно не расслышала или не поняла его.

– Кейт, не смотри на меня так. – Альфред опустил голову. – Я знаю, я старше тебя на много лет, и я пойму, если ты скажешь, что это невозможно…

– Нет, дело совсем не в этом! – воскликнула Кейт.

– А в чем?

– Это все так… неожиданно, – солгала она, понимая вдруг, что на самом деле давно подсознательно ждала этих слов.

– Я не буду торопить тебя, – вздохнул он и поднялся с колен, высокий, безупречный, меньше всего похожий на страстно влюбленного мужчину.

Кейт напряженно следила за ним. Как ей поступить? Если бы только он подал ей какой-нибудь знак… Неужели он действительно любит ее? Или это просто реакция на возмутительную публикацию в газете? Нет, конечно, нет! Альфред Шелли продумывает свой каждый шаг. Он не совершает опрометчивых поступков. Он давно решил, что хочет на ней жениться, и наконец сделал ей предложение…

– Я не хочу давить на тебя, Кейт. – Альфред отвернулся от нее и теперь стоял к ней спиной и смотрел в окно. Его голос звучал на удивление спокойно, словно он всего лишь обещал прийти к ним вечером в гости. – Ты должна делать то, что хочешь. Но я обещаю, что со мной ты будешь счастлива…

– Я… я должна подумать, – прошептала девушка.

– Конечно. Это твое право. Я не буду ни на чем настаивать.

Кейт едва нашла в себе силы встать с диванчика.

– Наверное, мне пора домой, – пролепетала она, чувствуя себя совершенно беспомощной перед этой неумолимой спиной.

Альфред развернулся к ней. Взволнованное выражение его лица поразило Кейт. Оно никак не вязалось с его беспристрастным тоном. Он все-таки любит меня, подумала девушка. Он действительно любит меня…

Этот тоскливый взгляд Кейт вспоминала потом целый день. Альфреда Шелли трудно было считать легко ранимым человеком. Обычно он искусно прятал свои чувства, поэтому Кейт было особенно важно видеть, что от ее ответа действительно зависит его счастье. Пожалуй, именно это и заставило ее согласиться на предложение Альфреда…

Через два месяца они поженились. Несмотря на довольно скромную церемонию, отчет об этом событии попал во все газеты. Не каждый день губернатор штата вступает в законный брак! Романтическая история отношений Кейт и Альфреда была расписана во всех красках. Преданный друг семьи и очаровательная малютка, превратившаяся в красивую женщину – все газеты пестрели подобными описаниями. Кейт прочитала несколько статей о том, как Альфред заботливо качал ее в детской кроватке, посмеялась и больше не обращала внимания на шумиху, поднявшуюся вокруг них.

Проблемы у нее были и без репортеров. Кейт привыкала к положению солидной замужней дамы, супруги влиятельного человека. Теперь не нужно было экономить каждый цент и во всем отчитываться перед матерью. Из безвестного сотрудника городской библиотеки Кейт в одночасье превратилась в первую леди Невады. На ее плечи легло немало обязанностей. Как жена губернатора она должна была присутствовать с ним на официальных приемах и иногда путешествовать по штату. Кейт приходилось постигать азы трудной профессии публичного человека, хотя Альфред, как мог, облегчал ее ношу.

Но дома Кейт тоже подстерегали подводные камни. Выйдя замуж, она получила не только мужа, но и сына. Гарри Шелли был младше ее на пятнадцать лет и отнесся к ней со всей строгостью. Его дружбу нужно было заслужить, и в начале он постоянно устраивал для Кейт разные испытания. Он подбрасывал ей мышей и лягушек, пару раз убегал из дома, когда отец был в отъезде. Но Кейт не отчаивалась, и через несколько месяцев он привык к тому, что она живет в их доме и даже привязался к ней.

Марта Грэхэм была наконец счастлива. Дочь не упустила свой шанс и реализовала все ее самые честолюбивые мечты. Она безмерно гордилась Кейт и важничала перед соседками. Каждый раз, когда Кейт навещала мать, она чувствовала, что за ней наблюдает весь район. Всеобщий интерес немного смущал ее, но Кейт крепилась. В конце концов, было несправедливо лишать мать такой радости – похвастаться своей дочерью…

Одним словом, жизнь Кейт была спокойна и размеренна. Ни переживаний, ни потрясений в ней больше не было, и Кейт радовалась тому, что у нее теперь есть надежный дом и дружная семья. Альфреда она уважала и любила, и любила бы его еще сильнее, если бы он не внушал ей такой благоговейный трепет. Но все же она была счастлива с ним и имела полное право быть довольной своей жизнью.

И она *была* ею довольна до этих ужасных выборов.

4

По сравнению с тем, через что предстояло пройти Кейт сегодня, шоу Элизабет Макконнахи было детской забавой. Они с Альфредом должны были принять участие в передаче Грега Ольстена «Выбор недели», и можно было ставить на то, что Грег не будет так же добр к ней, как к Элизабет.

– Грег Ольстен – демократ, – вскользь заметил Альфред за ужином накануне. Он методично раскладывал салфетку на коленях и не смотрел на Кейт. – Как ты понимаешь, он постарается выставить нас в смешном и нелепом виде…

У Кейт сразу пропал аппетит. Она ужасно переживала из-за того, что ей придется выступать в прямом эфире, где нельзя что-либо подправить или вырезать. Теперь же оказалось, что ведущий приложит максимум усилий, чтобы она опозорилась перед всем штатом.

– Как ты понимаешь, в отличие от Элизабет Грег не относится к числу моих горячих поклонников, – улыбнулся Альфред.

Но Кейт его улыбка не обманула. Она уже неоднократно слышала, что Грег Ольстен в жесткой форме критикует политику нынешнего губернатора. Поэтому Кейт никогда не смотрела его передачи, какими бы популярными они ни были. Для нее слово Альфреда всегда было превыше всего. Как смеет какой-то журналист критиковать его?

– Почему мы должны участвовать в его программе? – возмутилась она. – Раз он тебя не поддерживает…

– Потому что Грег – звезда первой величины, – спокойно ответил Альфред. – И это прекрасная возможность показать моим соперникам, насколько я сильнее их. Нельзя прятаться от врага.

Кейт вздохнула. Конечно, она отлично понимает мужа! Ему-то не нужно никого бояться. Этот Грег Ольстен настроен против него лишь потому, что он полный дурак и невежда. Одним своим присутствием Альфред заставит замолчать всех, кто с ним не согласен. Но что делать ей? Она не обладает ни уверенностью Альфреда, ни его красноречием, ни его холодным спокойствием. Она до сих пор не избавилась от дурацкой привычки краснеть в присутствии посторонних людей. Как же она выдержит в прямом эфире двухчасовую программу Грега Ольстена? Немыслимо!

– Крепись, малышка. – Альфред ласково потрепал Кейт по руке. – Ты справишься. Ты у меня умница. Ольстен перед тобой не устоит…

Кейт благодарно улыбнулась. Похвала Альфреда – самое ценное в ее жизни, и ради нее она готова принять любые муки!

В день съемок Кейт запрещала себе думать о чем-либо, кроме успеха и карьеры мужа. Ради Альфреда она забудет о камерах и недружелюбном Греге Ольстене, она будет приветливой и остроумной и постарается очаровать всех зрителей!

Таким нехитрым способом ей удалось сохранять присутствие духа все утро, пока она готовилась к передачее. Гардероб Кейт не отличался большим разнообразием. Жене губернатора не пристало одеваться слишком ярко и модно, и Кейт предпочитала строгие костюмы неброских оттенков и туфли на невысоких каблуках. Иногда по выходным она позволяла себе широкие брюки и легкие блузки, а для праздничных дней у нее имелось несколько закрытых вечерних платьев. Альфред не приветствовал современную моду, которая с каждым годом все сильнее обнажала женское тело, и Кейт скорее умерла бы, чем позволила мужу увидеть себя в короткой юбке.

Она часто советовалась с Альфредом в вопросах одежды. Наряд для передачи Грега Ольстена они тоже выбирали вместе. Очередной костюм из тех, что Кейт не особенно любила. В крупную светлую клетку с длинной юбкой и узким пиджаком. Кейт бы лучше

надела то, что было ей больше по сердцу, но Альфред сказал, что в светлом она очень элегантна. А кем она была, чтобы спорить с мужем?

Ровно в два Кейт была готова. Альфред не любил ждать, и она никогда не опаздывала.

– Ты чудесно выглядишь, – произнес он, когда увидел, как она спускается по лестнице в холл. – Но эта прическа слишком легкомысленна. Волосы лучше заколоть…

Волосы Кейт, густые и темные, были распущены по плечам. Она подумала было о том, чтобы сделать традиционный пучок, но они смотрелись так эффектно сегодня и так блестели, что ей стало жаль прятать этакую красоту.

– Впрочем, у нас мало времени, – продолжил Альфред, взглянув на наручные часы.

– Я сейчас все переделаю, – заторопилась Кейт. Она видела, что муж недоволен, и чуть не плакала.

– Мы опоздаем. – Альфред покачал головой. – Идем.

Кейт послушно пошла за ним, чувствуя, как ее решительный настрой испаряется с каждым шагом. Ей казалось, что темные распущенные волосы на фоне кремового пиджака – это красиво, а Альфред назвал ее легкомысленной. Альфред никогда не ошибается, значит, и Грег Ольстен, и зрители, и другие участники передачи сочтут ее легкомысленной. Не подходящей для великого губернатора. Все поймут, что у губернатора не может быть такой глупой жены, и Альфред проиграет выборы по ее вине. Он бросит ее, и это будет правильно, потому что такая вертушка не достойна Альфреда Шелли…

– Кейт, ты хорошо себя чувствуешь?

Кейт очнулась и увидела заботливое лицо мужа. Они сидели в машине, и он сжимал ее руку.

– Все в порядке. – Кейт выдавила из себя жалкую улыбку. – Просто немного волнуюсь.

И было бы лучше, если бы ты поддержал меня, а не ругал, добавила она про себя и ужаснулась собственной смелости. Она не должна так думать об Альфреде!

– Все будет хорошо, – тихо сказал он, но в его голосе Кейт не услышала обычной уверенности.

В телестудии царила знакомая суматоха. Кейт жалась к Альфреду и старалась не отставать от него ни на шаг. Ее радовало, что здесь они были не одни. Был Ларри, секретарь Альфреда, и Дилси Джонс, его помощница, и многие другие люди, которые занимались предвыборной кампанией Альфреда Шелли. Они формировали некую стену между Кейт и враждебным внешним миром, за которой ей было хоть и не совсем спокойно, но, по крайней мере, не страшно.

– Мистер Альфред Шелли, добро пожаловать. – С этими словами к ним подошел невысокий рыжеволосый мужчина, и мало радушия было в его приветствии.

– Добрый день, Ольстен, – кивнул Альфред. – Познакомься, Кейт, звезда нашего телевидения, Грег Ольстен. Моя супруга, Кейт.

Вряд ли Грег Ольстен нуждался в представлении. Даже Кейт знала его в лицо. Это был остролицый мужчина чуть выше ее, с мраморно-белой кожей, которая бывает только у рыжеволосых, и пронзительными синими глазами. Он насмешливо разглядывал Альфреда Шелли, и в его манерах не было привычного благоговения, с которым к ее мужу относились в их окружении.

– Очень приятно, – сказала она с подчеркнутой вежливостью.

– Взаимно.

Грег Ольстен перевел взгляд на нее. В его глазах мелькнуло восхищение, и Кейт невольно потупилась. Она не привыкла, чтобы на нее смотрели так откровенно. Но, несмотря на свою красоту, Грега Ольстена она интересовала гораздо меньше, чем ее супруг. Он снова повернулся к Альфреду, и Кейт вздохнула с облегчением.

– Итак, губернатор, вы готовы к шоу? – с издевкой спросил Грег. – Обещаю, оно будет жарким.

– Я в этом не сомневаюсь, зная вас, – ответил Альфред.

Кейт увидела, как Грег воинственно вздернул подбородок. Теперь на его лице было написано неприкрытое презрение. У нее противно заурчало в животе. Она *не готова* к шоу. Она не сможет сражаться с этим рыжим бандитом. Она не Альфред…

Но пути назад не было. Гример прошелся пуховкой по их лицам, Кейт подправили макияж и прическу. Их усадили на высокие неудобные стулья (где ты, мягкий диванчик Элизабет Макконнахи!), и Кейт на секунду ослепла, когда включили все прожекторы.

– Здравствуйте, вас приветствует Грег Ольстен и программа «Выбор недели». Сегодня у нас в гостях Альфред Шелли, губернатор нашего штата, – раздался у нее где-то над ухом бодрый голос Грега.

Кейт мучительно хотелось обернуться и посмотреть на него, но она сдерживала себя. Еще не хватало, чтобы жена губернатора вертела головой по сторонам как школьница! Но смотреть вперед явно не возбранялось, и Кейт принялась разглядывать студию.

Она была велика. Намного больше студии Элизабет Макконнахи. Кейт, Альфред и Грег сидели в центре освещенного пятачка, почти лишенного декораций. Вокруг располагались ряды зрителей. Кейт показалось, что в студии собралось огромное количество людей, и все они с жадностью разглядывали ее, чтобы потом перемыть ей косточки. А, может быть, они уже сейчас шептались, обсуждая ее костюм и прическу. Зачем только она распустила волосы!

Эти мелочные мысли занимали Кейт до такой степени, что она не слышала ни слова из того, о чем говорили Альфред и Грег. Она пыталась сделать над собой усилие и понять, о чем идет речь, потому что рано или поздно Грег обратится к ней. Но пока до нее доносились только отрывочные словосочетания вроде «совокупный доход», «судебная реформа» или «налоговая прозрачность». Это ни о чем не говорило Кейт. Она понятия не имела, что Грег будет обсуждать с Альфредом деловые вопросы. Если Ольстен вздумает поинтересоваться мнением миссис Шелли по этим вопросам, он будет сильно разочарован. Или, наоборот, обрадован. Кому не захочется выставить жену губернатора безголовой тупицей…

Таким безрадостным размышлениям Кейт предавалась около получаса. Потом был небольшой перерыв, во время которого можно было полюбоваться редким зрелищем – рассерженным Альфредом Шелли. Конечно, зрелище было для избранных, губернатор, его жена и ближайшие помощники расположились в комнате для отдыха, вдали от посторонних людей. Кейт пила кофе и с трепетом наблюдала за разгневанным мужем.

– Что позволяет себе этот Ольстен! – воскликнул Альфред, после чего Дилси благоразумно посоветовала ему понизить голос.

– Здесь, наверное, полно скрытых камер и диктофонов, – заметила она.

Кейт от души сочувствовала Альфреду. Она дала себе слово, что будет внимательнее во второй части передачи и постарается все запомнить, чтобы потом расспросить Альфреда. Позор, что его помощница (прехорошенькая девушка, между прочим!) знает о его работе в сто раз больше, чем законная жена.

Правда, после перерыва Кейт с удовольствием бы поменялась с Дилси местами на время передачи. Потому что вторую часть программы Грег Ольстен начал с того, что прямо спросил Кейт:

– Скажите, миссис Шелли, а что вы думаете о последних решениях вашего мужа?

Сердце Кейт заколотилось как сумасшедшее. Она призвала на помощь всю свою волю, благоразумие и любовь к Альфреду и отчетливо произнесла:

– Я считаю, что все поступки моего мужа направлены исключительно на благо штата и его жителей.

Грег Ольстен снисходительно хмыкнул.

– Трудно было ожидать от вас иного ответа. А что вы скажете насчет разорения сталеплавильного завода Фрэдчайзов? Это тоже было правильным решением?

Кейт нахмурилась. Она что-то слышала об этой истории. Якобы Альфред поспособствовал разорению компании, которая являлась прямым конкурентом предприятий, принадлежащих его родственникам. Любому здравомыслящему человеку было ясно, что это гнусная ложь. Сталеплавильный завод Фрэдчайзов располагался слишком близко к природоохранной зоне, и его необходимо было закрыть, чтобы не наносить дальнейший вред экологии района. Альфред даже учредил благотворительный фонд, все средства которого направлялись на восстановление экологического баланса местности. Это известно всем. С какой стати Грег Ольстен вздумал ворошить старое дело?

– Естественно, – медленно произнесла Кейт, инстинктивно чувствуя подвох. – Если мы не будем заботиться об окружающей среде, нашим детям и внукам придется бороться с экологической катастрофой.

Грег вытаращил глаза в притворном испуге, кое-где в зале раздались смешки. Кейт была готова его убить.

– Значит, вы не в курсе, что на территории завода, где якобы должны высаживаться редкие растения и деревья, полным ходом идет строительство деревообрабатывающего комплекса?

Растерянное лицо Кейт было лучшим доказательством ее неосведомленности.

– Или вам кажется, что деревообрабатывающая промышленность менее опасна, чем сталеплавильная?

Снова молчание. Кейт была в панике. Альфред не опровергает слова этого хама, значит, он не врет. Но откуда она знает, что лучше, а что хуже?

– Я не сомневаюсь в том, что все действия губернатора оправданны, – произнесла она наконец. – В любом случае не мне подвергать их сомнению. Для этого существуете вы!

Может быть, это было слишком резко. Но в зале снова засмеялись, и Кейт немного расслабилась. Пусть Грег Ольстен не думает, что он один имеет право острить и издеваться.

– Миссис Шелли, как и подобает примерной супруге, не вмешивается в дела губернатора, – торжественно объявил Ольстен.

В зале бурно зааплодировали. Интересно, машинально подумала Кейт, не отрепетированы ли заранее все эти смешки и овации. Она обернулась на Альфреда. Он ободряюще улыбнулся ей, и у Кейт отлегло от сердца. Она все сделала правильно!

Больше Грег ее не мучил, сосредоточив всю силу своего язвительного остроумия на Альфреде. Он пытался поймать его на мелких несоответствиях, но Альфред без труда справлялся со всеми вопросами. Кейт чувствовала себя увереннее и несколько раз рассмеялась вместе со зрителями. Чего ей бояться? Она гордится своим мужем и знает, что он сделал для процветания штата больше, чем несколько его предшественников вместе взятых. Жители Невады не могут не сознавать этого. А если он и совершал маленькие ошибки, то это не повод набрасываться на него, как это делает Грег.

Кейт осмелела настолько, что позволила себе несколько раз пристально посмотреть на зрителей. Какие люди предпочли прийти в студию, а не устроиться перед экраном телевизора в собственном доме, чтобы посмотреть ту же самую передачу? Насколько Кейт могла судить, самые обычные люди – дебелые домохозяйки, которых она нередко встречала в доме матери, их мужья, любившие после работы пропустить кружку-другую пива. Как сказал бы Альфред, костяк избирателей, представители всех жителей штата. Кейт хотелось поговорить с этими людьми, узнать, что они на самом деле думают об Альфреде и его политике. Наверное, они поддерживает его, иначе они не стали бы тратить вечер на то, чтобы прийти на передачу и лично посмотреть на него.

Однако если в зале были сторонники губернатора, то немало было и противников. Когда Грег Ольстен предоставил слово зрителям (обязательная черта его шоу), на Альфреда посыпался град вопросов, не всегда приятных и простых. Он с честью справлялся с ними, и даже самые язвительные замечания не могли заставить его выйти из себя. Грег Ольстен наблюдал за словесной битвой с лукавой усмешкой, и Кейт пообещала себе, что никогда не будет включать телевизор, когда будут показывать его «Выбор недели».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.